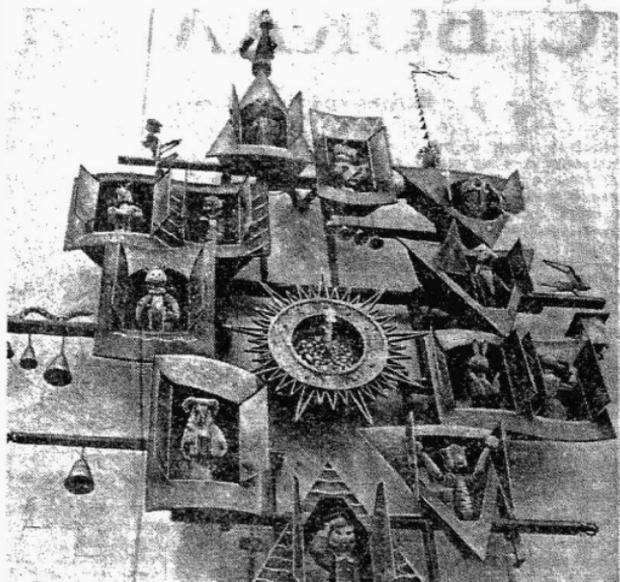

ТЕАТР РОВНО

В 12.00

...Последний зритель получил в гардеробе свое пальто, и вот за кулисами начинается новогодний ночной спектакль, в котором актеры, режиссеры, художники, словом, работники театра становятся исполнителями и зрителями одновременно.

Как это бывает?
Нам празднуют Новый год и играют для себя те, кто обычно старается для других?

В пятьдесят шестой раз, по традиции, которую начал Евгений Багратионович Вахтангов, встретят вместе Новый год сотрудники театра его имени. Вот что рассказывает главный режиссер, народный артист СССР Евгений Рубенович Симонов:

— 31 декабря после 23.00 в театре царит дух юной студийности. Итоги сезона, животрепещущие внутритеатральные тоны, смешные наблюдения, воспоминания о гастроллах—все это выписывается в программу праздничной ночи, концерта-капустника и следующих за ним импровизаций. Подготовке таких новогодних вечеров всегда уделял внимание Рубен Николаевич Симонов, он мог прервать репетиции очередного спектакля и с молодым озорством участвовать в будущем капустнике, танцевать, петь, кого-то изображать в невероятном наряде. Его самого нередко «прохватывали» в капустниках. Помню, как-то он в ответ вышел из-за стола с гитарой и пропел только что сочиненный куплет: «Я бы сам был очень рад разным этим штукам, но, увы, судьба меня сделала художником...» Умение весело посмеяться над собой — исконно вахтанговское свойство. У нас есть виртуозы новогодних вечеров, гроссмейстеры капустников. Нестесним на выдумки Владимир Шлезингер. А Григорий Абрикосов! Он чудесно пародировал Охлопкова, Дикого, своего отца Андрея Абрикосова, меня, Меркурьева, Алейникова... Помню, мы с Валимом Руслановым изображали Козловского и Михайлова. Я подкалывал под живот подушку, становился на колени, обутые в галоши, и говорил басом (под Михайлова), а Валим «пел под Козловского». Даже не полениться выучить сцену бала и дуэли из «Евгения Онегина», только у нас Ленский убивал Онегина... Для Юрия Александровича Завадского мы подготовили диалог персонажей, которых он некогда играл: Антония и принца Калафа. Под Антония — Завадского гримировался Юрий Яковлев: надев седой парик — чулок, обклеенный ватой, и получилась «вроде бы» голова Завадского... А нас, например, представляющая А. Н. Грибов и М. М. Яшин: являлись в костюмах Тильтыля и Митиль, в коротких штанишках, и поднесли нам «синюю птицу»... Что-то будет в нынешнюю новогоднюю ночь? Судя по загадочному выражению лиц Шлезингера, Абрикосова. Этуша, что-то готовится!..

ЗА ДВЕРЯМИ цыганского театра «Ромэн» и в новогоднюю ночь будет звучать душераздирающий гитарный перебор, треметь лихая «таборная» пляска с неизменным «чавела!». Главный режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР Семен Артадьевич Барнак вспоминает, что и четверть века назад, и в прошлом году коллектив «Ромэн» в эту ночь «выдавал» подлинный фейерверк веселья и изобретательности.

— ...Из-за праздничного стола встала Мария Васильевна Скворцова и съела «Молодушку». Мария Ивановна Чер-

насова со своими гитаристами вспоминала самые старинные романсы, которые узнала от своих бабушек. И Ляля Черная не успевала отдышаться, а ее просили еще и еще раз пройтись в бурном танце...

Встретить у нас Новый год хотят очень многие. Театр всех вместить не может. Как-то один приглашенный опоздал, двери уже заперли, а он все стучал и стучал. Наконец из-за дверей послышалось: «Поймите же, я — Алеко!» Тогда один из старейших наших актеров ответил пушкинской фразой: «Я рад. Останься до утра под сенью нашего шатра». Дверь распахнулась, и вошел Зиновий Гердт...

УДЕН ПРАВЛЕНИЯ Центрального Дома работников искусств, заслуженный артист РСФСР Борис Сергеевич Брунов заявил:

— При входе гостей ЦДРИ встречают Геннадий Хазанов, Лев Шмелов, Альберт Писаренков, Олег Миллаевский, Евгений Петросян. И нужно сразу вслед затем съехать с горки — много пути в фойе в этот вечер нет. Хочешь к нам на праздник — садись на коврик и катись... Чего только не обещает новогодняя программа ЦДРИ! Репертуар выглядит так: Дни «Проснись и пой», вечером «Таблетку под язык». Утром «Директор», вечером «Живой труп». Утром «Недотрога», вечером «Старая дева». Дни «Премия», вечером «Реви́зор»...

В прошлом году приз за лучшее исполнение аргентинского танго получили Алексей Николаевич Грибов и Людмила Гурченко. А в «дыганье» непревзойденной парой оказались скульптор Александр Кибальников и Людмила Зыкина. Пела Изабелла Юреева и Муслим Магомаев. Леонид Броневый, аккомпанируя себе на рояле, с чувством исполнил «Не думай о секундной свысока...» Все испытания пройдя, показала себя самой синтетической актрисой и стала «Мисс ЦДРИ—Новый год» Татьяна Ивановна Пельцер. Анатолий Дмитриевич Паланов выиграл в лотерею свое собственное пальто, которое сдал при входе на вешалку. Конкурс на лучший театральный анекдот выиграл Юлий Реветовский, глава ансамбля скрипачей ГАБТ: «Смирно известный дирижер перед каждым выступлением изучает каную-то шаргалку; однажды оркестрантам удалось в нее заглянуть; там было написано: «Справа — тромбоны, слева — скрипки, прямо — виолончели...»

Проводим и «коварные» конкурсы. Например, автолюбителей. Все участники легко ответили на вопросы по правилам уличного движения и получили по призу — бокалу шампанского. Затем они предстали перед настоящим инспектором ГАИ (гостем ЦДРИ), который потребовал их водительские права. Избежал штрафа только известный эстрадный танцор Владимир Шубарин, который к своему призу не притронулся...

Вот как бывало и как будет в эту новогоднюю ночь у работников искусств. Когда в театре ровно 12.00.

В. ПАЦИЯ.